

Сун Ханьмэй смотрела на дочь с досадой, не понимая, что у той в голове. Сначала она отказалась от помолвки, потом сорвала её планы, а теперь ещё и заступает за Ин Сысы.

— Юйвэй, перестань постоянно выгораживать Сысы, — не выдержала Сун Ханьмэй. — Если она и после замужества будет вести себя так же невоспитанно, в доме мужа её поднимут на смех, скажут, что она не знает приличий.

Ин Сысы, которую бесчисленное количество раз попрекали и допрашивали, больше не могла этого терпеть. Её личико покраснело, но взгляд оставался твёрдым. Помолчав, она звонко и решительно ответила:

— Я знаю, что я тебе не по душе, но у тебя нет права называть меня невоспитанной. И ещё — я видела, с каким рвением ты сегодня обхаживала Цинь Яньцы. Ты считаешь, что я его недостойна, а вот Юйвэй — в самый раз. Так и сказала бы прямо, зачем ходить вокруг да около?

— Сестрица, что ты такое говоришь? — Ли Юйвэй тут же поспешила откреститься от связи с Цинь Яньцы. — Ты же с ним помолвлена, он мой будущий зять! Если такие слухи поползут, как это будет выглядеть? Я ведь всегда так хорошо к тебе относилась, разве это не неблагодарность с твоей стороны?

Сун Ханьмэй окончательно вышла из себя:

— Дрянная девчонка! Притворялась тихоней, а сама такая языкастая. Ещё и сваливает всё с больной головы на здоровую! Цзюньлу, посмотри на неё, разве так подобает вести себя по отношению к старшим?

Ин Сысы пристально посмотрела на Ли Юйвэй. Почему её аргументированный ответ матери вдруг стал неблагодарностью? Неужели Ли Юйвэй считает, что она должна была молча проглотить оскорбление? Получается, вся та доброта, которую Юйвэй проявляла к ней раньше, была лишь притворством?

От этой мысли её прорвало:

— Это ты всё переворачиваешь с ног на голову! При людях ты жалеешь меня, а наедине хоть раз взглянула по-доброму? С того самого дня, как я приехала, ты гоняешь меня как служанку: стирка, уборка — конца и края нет. Посмотри на мои руки, — она протянула женщине свои огрубевшие, покрытые мозолями ладони. — Даже в деревне мне не было так тяжело.

Затем она перевела взгляд на Ли Цзюньлу:

— Разве ты не говорил, что забираешь меня в город, чтобы я жила в достатке? Или ты просто использовал меня как инструмент для продвижения по службе?

Ли Цзюньлу промолчал.

— Завтра же уеду обратно в деревню, делайте что хотите! — Ин Сысы бросилась в свою комнату.

Сун Ханьмэй затопала ногами, в панике воскликнув:

— Старый Ли, посмотри на свою драгоценную дочурку, которую ты притащил из такой дали!

Ли Цзюньлу, конечно, не мог позволить Ин Сысы уехать. Помолвка с семьёй Цинь уже состоялась. Если невеста сбежит, он не только карьеру потеряет, но и навлечёт на себя гнев влиятельного семейства.

Он поспешил к комнате Ин Сысы и постучал:

— Сысы...

Ин Сысы уже собрала свои немногочисленные пожитки и, открыв дверь, предстала перед отцом. Ли Цзюньлу ловко выхватил у неё сумку:

— Ну что за характер, ребёнок! Если чем-то недовольна, можно же обсудить, зачем устраивать скандал?

— Кто устраивает скандал? Верни мои вещи! — Ин Сысы попыталась отобрать сумку.

Ли Цзюньлу втолкнул её обратно в комнату:

— Сысы, давай поговорим.

— Нам не о чем разговаривать.

Ли Юйвэй долго стояла в оцепенении. В прошлой жизни в этот самый день мать подстроила всё так, чтобы Ин Сысы оказалась в одной комнате с Фэн Шуанси, чем опозорила её. Тогда Ин Сысы устроила скандал и уехала в деревню. Но сегодня она сама заступалась за сестру, почему же та всё равно бушует? Неужели историю нельзя изменить?

От этой мысли её охватил ужас. Подавив страх, она постаралась произнести как можно спокойнее:

— Мама, ты не должна была так говорить с сестрой.

Она всегда упускала из виду одно: истинное отношение матери к Ин Сысы. При людях — любезность, наедине — язвительность. С тех пор как три месяца назад Ин Сысы переехала в этот дом, мать палец о палец не ударила по хозяйству. Видимо, она слишком сильно давила на девушку, вот та и сорвалась.

<http://bllate.org/book/18477/1772876>